

И вот, по прошествии десяти долгих дней, отряд выехавших из Кахоры всадников прибыл в холодную Русакию.

Чемпион Дюрберга, как его когда-то назвал король Бейкоф, спустя шесть с лишним месяцев снова вернулся в северную страну. Как и предупреждал Блейнич, в Сабирёве было намного холоднее, чем в Дюрберге. Хотя Мейслон был одет в подбитый мехом плащ, он постоянно мёрз.

- Спрячь лицо, - сказал Хольга. - Кто знает, вдруг мы столкнёмся с кем-нибудь, кто тебя ещё помнит.

Легкие Мейслона болели от морозного воздуха. Он не мог дождаться, когда доберётся до принадлежавшего отцу леди Халин замка.

- Наконец-то, - сказала Хольга, кивнув в сторону видневшихся вдали белых ворот замка.

- Как вы собираетесь провести меня внутрь? - спросил Мейслон.

- Скоро узнаешь, - загадочно улыбнулась девушка.

Увидев горничную леди Халин, стражники, не задавая лишних вопросов, открыли ворота. Когда эскорт достиг большого двора, четверо русакийских рыцарей, спешившись, поспешно скрылись в одной из пристроек, оставив Хольгу и Мейслона наедине.

- Жди здесь. Не входи, пока я не разрешу, - сказала Хольга. - Если кто-нибудь спросит, что ты здесь делаешь, скажи, что ждёшь Хольгу.

Сказав это, девушка зашла в дом, оставив Мейслона одного на большом заснеженном дворе.

Ему было не по себе, но другого выбора, кроме как следовать указаниям Хольги, у него не было. В тысячный раз он задался вопросом, правильное ли принял решение, откликнувшись на просьбу Халин.

Поёжившись от холода, Мейслон потёр затянутые в перчатки руки. Внезапно ему вспомнился тот злополучный пир. Хотя он видел Халин всего раз, ее милое лицо было трудно забыть. Сейчас он уже не был настолько уверен в своих чувствах, но хорошо помнил, как её очаровательную улыбку.

Зияд тогда сказал ему, что она тоже не сводила с него глаз. Рамель не без причины говорил об очарованной Мейслоном прекрасной даме.

- Командир, - окликнула его Хольга, возвращая в реальность. - Леди Халин готова с вами встретиться.

Боковая дверь, через которую они вошли во дворец, похоже, предназначалась для слуг. Путь был свободен. Никто их не остановил, пока они не достигли лестницы. Хольга напряжённо вертела головой, пока они поднимались. Вскоре старшая горничная остановилась перед двойной белой дверью с золотой ручкой.

Открыв одну створку, провела Мейслон внутрь.

- Она скоро к вам присоединится. Подождите.

Мейслон неохотно вошёл в помещение. В комнате, оборудованной камином, было тепло. Гораздо приятней, чем на заснеженном дворе. Впереди, на огромном деревянном столе, покоилось широкое туалетное зеркало. Ручки всех ящиков были отделаны золотом. Но тем, что его ошеломило больше всего, была кровать. Да, он находился в... опочивальне.

Какого рода помощь могла понадобиться госпоже, если она пригласила его в такое место?

Из-за двери, расположенной рядом с кроватью, слышались лёгкие шаги. Дверь скрипнула, и внутрь вошла одетая в красную шерстяную мантию леди Халин. Прекрасная леди с золотистыми волосами и голубыми глазами, однако, он больше не видел ее очаровательной улыбки. Более того, увидев его, она, похоже, испугалась.

- Кто ты? - воскликнула она. В следующее мгновение на её лице отразилось узнавание: - Не может быть! Мейслон, чемпион турнира?

- Да, миледи, - кивнув Мейслон, отметив странность её поведения. - Я пришёл, как вы и просили.

- Просила? - она выглядела озадаченной. - Когда это я просила тебя прийти?"

Когда просила?.. Не это он ожидал услышать.

- Хольга пришла ко мне и...

- Хольга? - оборвала его Халин. - Что происходит? Кто тебя сюда провёл?

Вот же тварь! Мейслон пришёл в ярость.

- Я думаю, леди Халин, произошло недоразумение. Видимо, мне лучше уйти, - сказав это, он

направился к двери.

- Ты не уйдёшь, - преградила он ему путь. - Я требую ответа.

Мейслон не осмелился отодвинуть со своего пути, хотя и понимал, что нужно был это сделать.

- Ваша главная горничная, Хольга, нашла меня в Кахоре и сказала, что вы просите меня о помощи.

- Прошу о помощи? В своей спальне? Скажи мне правду, пока я не позвала стражу!

Твою мать! Похоже, он снова вляпался. И на этот раз гораздо хуже, чем раньше.

- Я говорю правду, - огрызнулся Мейслон. - Спросите у Хольги, если не верите.

- О чем? О ее путешествии в Кахору? Хольга не покидала меня на протяжении последних нескольких месяцев!

Эта лживая шлюха! А он, как дурак, позволил заманить себя в ловушку.

- Видимо, это ты распространил те глупые слухи о наших отношениях, - обвинила его Халин. - Зачем ты это сделал? Потому что я с улыбкой на лице восхваляла твоё мастерство? Ну, тогда прости меня! Я не осознавала, что так мило улыбалась! Но и тебе не следовало забывать о том, кем ты являешься, чемпион. Мечты останутся лишь мечтами, а вот реальность никогда не изменится! Леди - для лордов. Престолюдинки - для престолюдинов. Можешь считать это несправедливым или унижительным, но такова жизнь. Кому-то суждено стать королём, а кому-то - жить и умереть в забвении.

- Я никогда о вас не мечтал, миледи, и не имею никакого отношения ко всему, что вы только что сказали, - нахмурился Мейслон. - Прошу прощения, мне не следовало сюда приходить.

В тот момент, когда он это сказал, дверь внезапно распахнулась. Мейслон ничуть не удивился, увидев стоящего в проёме бастарда с того проклятого пира. Он должен был догадаться, что что-то не так, когда переступил порог опочивальни.

Гервини стоял на пороге, прикрываемый заполонившими коридор стражниками.

- Так, так! Надеюсь, я не помешал вам уединиться? - сказал он, увидев стоящих вплотную друг к другу Мейслона и Халин.

- Тварь! - закричала Халин. - Значит, это ты все подстроил?!

- Что я подстроил, леди Халин? - циничным тоном спросил Гервини. - Я приехал обсудить с вашим отцом один важный вопрос. Когда я уже собирался уходить, один из моих охранников сказал, что заметил ворвавшегося в вашу спальню незваного гостя, - он повернулся к Мейслону. - И посмотрите, кого мы здесь видим!

Мейслон, стиснув зубы, сжал рукой рукоять своего меча.

- Это будет очень глупо с твоей стороны, - сказал Гервини. - Ты окружён, чемпион Дюрберга. Думаю, ты не хочешь навредить этой прекрасной леди.

- Ты не имеешь права врывать в мои покои! - закричал Халин. - Проваливай!

- Конечно же я сейчас уйду, миледи, - Гервини одарил ее насмешливой улыбкой. - Но я не могу оставить здесь этого нарушителя... если он, конечно, нарушитель.

- Какой же ты мерзкий! - воскликнула девушка. - Я была права, когда отказалась выходить за тебя замуж. Знала, что с твоей головой что-то не так.

- А я знал, что что-то не так с вами, леди Халин. Отказавшей лорду Гервини, сыну маршала, ради какого-то безродного бойца. Вы опозорили мой дом песнями о вашей с Чемпио...

Халин ударила Гервини по лицу.

- Как ты смеешь? - завизжал Гервини. - Ты могла бы себе помочь, если б позвала на помощь, увидев в своей спальне постороннего! Ты могла бы навсегда покончить со всеми слухами! Но ты сделала всё, чтобы их подтвердить!

Мейслон незаметно осматривался, пытаясь найти какой-нибудь выход, но к сожалению терраса - единственный подходящий для побега вариант - была заперта. Очевидно, называвшая себя Хольгой женщина предусмотрела эту возможность.

- Я понял, что ты ничтожество в тот момент, когда впервые тебя увидел, но не думал, что ты настолько отвратителен, - презрительно скривился Мейслон. - Если ты хотел меня победить, нужно было сразиться один на один, как мужчина.

- Сразиться с тобой? Ты не заслуживаешь подобной чести, - сказал Гервини, окинув Мейслона презрительным взглядом. - И если б я хотел твоей смерти, мои воины убили бы тебя ещё в пустыне.

Гервини жестом подозвал своих людей, дав им приказ окружить Мейслона. Те тут же направили на юношу свои копья и мечи.

- Ты станешь примером для всех своих единомышленников. Никогда не стоит посягать на то, чего ты недостоин, - злорадно улыбнувшись, сказал Гервини, как трус продолжая прятаться за спинами своих людей. - Отведите пленника в мою темницу, - приказал он воинам. - Хочу, чтобы он находился под моим пристальным наблюдением.

- Я убью тебя, Гервини! - прорычал Мейслон, пытаясь вырваться из лап схвативших его мужчин.

- Я так не думаю, чемпион, - сказал Гервини. - Скоро твоя сказка закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561978>